

УДК 334

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-17-23

Екатерина Михайловна Лига,
Забайкальский государственный университет
 (672039, г. Чита, Россия),
 e-mail: ligaem@bk.ru

Концептуальные оценки становления социально ориентированных организаций

Социально ориентированные некоммерческие организации (СО НКО), обладая мощным функциональным ресурсом, активным реагированием на социальные проблемы, способны решать их, не используя помощь государства. В настоящее время СО НКО стали предметом исследования в различных областях научного знания, что объясняется их разносторонней функциональной активностью, практической рефлексией современных проблем всех сфер жизнедеятельности общества. Автор в современном научном знании выделяет следующие аспекты изучения НКО: концептуализацию самого понятия «некоммерческие организации»; анализ СО НКО как инновационной социальной практики; выявление и описание современных трендов развития СО НКО, их функциональных особенностей; анализ нормативно-правовой базы деятельности этих организаций; виды и типы социально ориентированных некоммерческих организаций и др. В статье анализируются условия и факторы становления НКО в контексте анализа ряда концепций представителей постиндустриализма: Д. Белла (постиндустриальное общество), Э. Тоффлера (общество «третьей волны»), Э. Гидденса, Е. Масуды («компьютопия»), А. Турена («программированное» общество), М. Кастельса (сетевое информационное общество). Отмечено, что эти учёные, давая разные оценки и характеристики постиндустриальному обществу, едины в характеристике знания, информации как инновационных ресурсов развития общества, имеющих своим следствием как позитивные, так и негативные результаты, что явилось основой возникновения различных социальных организаций, союзов и движений. Все процессы, происходящие в обществе, учёные связывают с изменением движущих сил развития цивилизации, которыми становятся знания, интеллект не только как ценность, но и как товар.

Ключевые слова: социально ориентированные некоммерческие организации, постиндустриализм, информатизация, экономика услуг, постиндустриальное общество, общество «третьей волны», программированное общество

Ekaterina M. Liga,
Transbaikal State University
 (Chita, Russia),
 e-mail: ligaem@bk.ru

Conceptual Assessments of the Formation of Socially Oriented Organizations

Socially oriented non-profit organizations (SO NPOs) possessing a powerful functional resource and an active response to social problems are able to solve them without using state assistance. Currently, SO NCOs have become the subject of research in various fields of scientific knowledge, which is explained by their versatile functional activity, practical reflection of modern problems of all spheres of society. The author in modern scientific knowledge identifies the following aspects of the study of NPOs: conceptualization of the very concept of “non-profit organizations”; analysis of SO NPOs as innovative social practice; identification and description of modern trends in the development of SO NPOs, their functional features; analysis of the regulatory framework of these organizations; kinds and types of socially-oriented non-profit organizations, etc. The article analyzes the conditions and factors of the formation of NPOs in the context of the analysis of a number of concepts of representatives of post-industrialism: D. Bella (post-industrial society), E. Toffler (“third wave” society), E. Giddens, E. Masouda (“computer science”), A. Turen (“program society”), M. Castells (network information society). It is noted that these scientists giving different assessments and characteristics of the post-industrial society were united in the characterization of knowledge, information as innovative resources for the development of society, which have both positive and negative results, which was the basis for the emergence of various social organizations, unions and movements. Scientists connect all the processes taking place in society with a change in the driving forces of the development of civilization, which become knowledge, intelligence, not only as a value, but also as a commodity.

Keywords: socially oriented non-profit organizations, post-industrialism, informatization, service economics, post-industrial society, third-wave society, programmed society

Введение. Развитие цивилизации XXI в. характеризуется появлением новых социально значимых явлений, процессов, социальных групп, которые требуют своего научного осмысления, оценки. Изменение движущих сил развития цивилизации, повышение значимости человеческого капитала во всех сферах жизнедеятельности общества, появление новых индикаторов оцен-

ки эффективности социума актуализируют важность и значимость их исследования в научном знании.

Одним из таких явлений, отражающих современные тренды развития общества, выступающего критерием оценки уровня демократизма, доверия граждан органам власти, стали социально ориентированные некоммерческие организации (СО НКО), ре-

© Лига Е. М., 2020

шающие большое количество социальных проблем, действуя в рамках взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами власти. На СО НКО возложена задача: через использование различных ресурсов оказать помощь государству в повышении качества жизни населения стран, реализовать на практике социальную помощь и поддержку, обеспечить социальное сопровождение нуждающихся групп населения. В современных условиях СО НКО являются мощным механизмом решения социальных проблем. О важности и значимости деятельности СО НКО, необходимости их поддержки на федеральном и региональном уровне говорил Президент РФ В. В. Путин в выступлении на итоговом форуме «Сообщество» 3 ноября 2017 г. Президентом обозначены основные точки взаимодействия некоммерческих организаций и государства: создание благоприятной среды для развития СО НКО; использование региональными органами власти этих организаций в качестве «мягкой силы» общественного контроля. «Нам нужны тысячи таких организаций по стране, которые готовы брать на себя ответственность, выступать надежным партнёром государства в социальной сфере»¹.

В последние десятилетия наблюдается рост количества СО НКО, что объясняется следующими причинами: во-первых, увеличение роли человеческого капитала требует индивидуального подхода в решении социальных проблем; во-вторых, необходимо изменение нормативно-правовой базы деятельности СО НКО; в-третьих, важно получение финансовой поддержки со стороны государства в форме грантов и др.; в-четвёртых, необходимо создание условий для реализации интересов государства, бизнеса и населения в социальной сфере; в-пятых, планируется большой охват социальных услуг, которые не предоставляет или предоставляет в небольшом объёме государство, а также важно оказание уникальных социальных услуг, отсутствующих в перечне услуг, оказываемых учреждениями социальной защиты населения; в-шестых, существуют отдельные сферы жизнедеятельности общества и категории граждан, решение проблем которых невозможно без участия СО НКО.

В данном отношении важен ещё один момент: СО НКО, если следовать постматериалистической парадигме, сформулированной Р. Ингельгартом, открывают широкие возможности для субъектов, осуществля-

ющих социальную деятельность в рамках этих организаций в самоактуализации, самосовершенствовании и реализации своих жизненных стратегий и моделей поведения. В работе «Молчаливая революция: изменение системы ценностей и политического стиля в западном обществе» Р. Ингельгарт подчёркивает, что «ценности самовыражения придают первостепенное значение охране окружающей среды, терпимости к разнообразию и растущим требованиям к участию в принятии решений в экономической и политической жизни» [15]. Общества, которые высоко ценят ценности самовыражения, характеризуются высоким уровнем межличностного доверия и относительно высоким уровнем субъективного благополучия. Это создаёт атмосферу доверия и толерантности, люди уделяют относительно большую ценность индивидуальной свободе и самовыражению, а также имеют активистские политические ориентации – атрибуты, которые политическая культура определяет как решающие для развития демократии. Эту же мысль высказывает и В. Л. Иноземцев, говоря о постэкономическом человеке, которому присуще стремление к самосовершенствованию, самоактуализации, формирование нового отношения к труду, новой мотивации, новых ценностей [5].

Информатизация, роботизация, компьютеризация общества, тенденции увеличения значимости образования, интеллектуальных ресурсов явились основой возникновения двух социальных групп в социальной структуре социума. Первая – креативная, включающая высококвалифицированных работников творческих и интеллектуальных профессий, получившая разные определения: у Р. Райх – символические аналитики [16]; у Э. Тоффлера – когнитариат [8]; у П. Дракера – эксперты знания [14]; у Д. Белл – меритократия [13]. Вторая группа – многочисленный класс работников, не способных конкурировать с машинами, искусственным интеллектом, роботами и группой «меритократии» или классом интеллектуалов в условиях высокотехнологичной современной экономики. Растёт количество «лишних людей», что увеличивает расходование финансовых, нормативно-правовых, организационно-технологических ресурсов государства, которое не всегда в силу различных причин может обеспечить социальную поддержку, помощь этим людям. Особенно данные тенденции усиливаются в эпоху четвёртой промышленной революции, основными мегатрендами которой являются: искусственный интеллект, роботизация, автомобили-роботы, трёхмерная печать, нанотехнологии, биотехнологии и т. д. К основным характеристикам четвёртой промышленной революции можно отнести: высокие

¹ Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на итоговом форуме «Сообщество» [от 3 ноября 2017 г.]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55994> (дата обращения: 09.03.2020). – Текст: электронный.

темпы развития, широту и глубину преобразований, системное взаимодействие [12].

Таким образом, становится очевидным, что сама социальная реальность, её развитие детерминируют возникновение и эволюцию СО НКО, призванных решать социальные проблемы, активно взаимодействуя с государством и бизнесом.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составляют принципы системного, структурно-функционального, сравнительно-сопоставительного, ситуационного подходов. Системный подход дал возможность осуществить анализ постиндустриальных обществ как целостных, взаимосвязанных систем. Структурно-функциональный подход использован в процессе исследования условий, детерминирующих становление новых социальных организаций, их функциональных особенностей в постиндустриальном обществе. Сравнительно-сопоставительный подход использован в процессе анализа различных концепций постиндустриализма в ракурсе оценки условий возникновения НКО. Сравнительно-исторический подход позволил осуществить сравнение различных подходов, научных концепций исследования качества жизни. Ситуационный подход дал возможность обосновать роль и место теоретического знания, информации, инновационных технологий как факторов, влияющих на изменение организационных форм современного общества.

В исследовании использованы теоретические методы познания: от общего к частному, классификация, абстрагирование, формализация, аналогия, дедукция, индукция, сравнительно-сопоставительный анализ.

Результаты исследования и их об-суждение. Рост влияния СО НКО, их многообразии, активное участие в жизнедеятельности страны требует научного осмысления самого понятия «социально ориентированные некоммерческие организации», их роли в решении актуальных социальных проблем, особенностей взаимодействия третьего сектора с государством и бизнесом, их настоящего и будущего.

Научное исследованное СО НКО началось в зарубежной, в частности американской науке, в 70-х гг. XX в. Отечественная наука обратилась к анализу данного явления в 90-е гг. XX в. как социальной практики. Возникновение таких организаций объективно детерминировано развитием самого общества.

Это было время становления постиндустриального общества, научная рефлексия которого осуществлена в разных концепциях учёных.

Д. Белл характеризует постиндустриальное общество как новый этап в разви-

тии социума. Это общество, «...в экономике которого приоритет перешёл от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни; в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений во всё большей степени стало зависеть от достижений теоретического знания. Постиндустриальное общество предполагает возникновение нового класса, представители которого на политическом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов» [1]. К основным трендам развития данного общества учёные относят:

- определяющую роль теоретического знания, информации во всех сферах жизнедеятельности общества, оказывающих влияние на развитие экономики и состояние социальной структуры общества;

- новый вид отношений между людьми, получивший название «игра между людьми»;

- возникновение экономики «услуг», занимающей ведущее место в производстве товаров индивидуального потребления, ориентированной на диктат потребителя услуг;

- изменение характера экономической деятельности, которая в большей степени становится обсуживающей, а не производящей;

- превращение образования, интеллектуальных ресурсов в определяющий фактор развития;

- повышение значимости и роли университетов не только как институтов передачи знаний, но и как центров развития научных знаний;

- изменение социальной структуры общества, увеличение в ней доли технических специалистов, производящих самостоятельно новые знания, появление класса лишних людей или «отчуждённого класса». «Собственники знаний становятся de facto основным производительным классом в постиндустриальной экономике. Этот класс, однако, сам производит готовый продукт и не требует эксплуатации других классов, как это происходило, например, в условиях капиталистического строя... Прежде предназначением низшего класса было служить представителям высшего, и низший класс выступал в качестве угнетённого; сегодня же ему остаётся лишь наблюдать за успехами интеллектуалов, и поэтому низший класс выступает в качестве не эксплуатируемого, а отчуждённого класса» [5].

Все эти процессы оказывают влияние на появление организаций, целью которых становится оказание поддержки людям, оказавшимся на периферии производства,

переживающих состояние «футурошока», депрессии, не умеющих воспринять происходящие новации, сформировать постматериалистические ценности.

Проблемы человека, который под влиянием перехода от этапа второй волны к этапу третьей волны испытывает состояние шока, стресса, отчаяния, волнуют Э. Тоффлера. Учёный называет этот переход «столкновением волн» и обращает внимание на его последствия для человека. Под влиянием техники меняется не только экономика, но и сам человек, его культура, ценности, темп и образ жизни, в связи с чем важным становится адаптация человека к этим изменениям, умение обосновать и выработать свою жизненную траекторию. Нарастает социальное напряжение. «Поверхностный оптимизм» эпохи индустриализма сменяется философией «рефлекторного отчаяния» [9]. В структуре общества Э. Тоффлер выделяет следующие сферы: техносферу, социосферу, инфосферу и психосферу. Каждая из этих сфер находится в процессе трансформации, реализации информационных технологий, что меняет их сущность, функционирование. Субъектом всех этих изменений становится человек, испытывающий на себе результаты всех этих инноваций. Основным трендом изменений в техносфере являются компьютеризация, цифровизация, роботизация. Трансформация социосферы проявляется в семье, образовании, трудовой деятельности. Сокращается традиционная семья, возникают различные типы и формы семей, трансформируется ценность родительства как её базовой характеристики [Там же].

Э. Тоффлер пишет о появлении такого типа, как «электронная расширенная семья» на базе «электронного коттеджа» [Там же]. Общество формирует новые требования к образованию, подготовке творческих, умеющих ориентировать в новых трудовых отношениях специалистов. Технологизация производства создаёт новые трудовые отношения: ненормированный рабочий день, работа из дому, инновационные формы организаций и др. Изменение в инфосфере – это изменения формы информации, методов её подачи и самого содержания. Человеку не даются готовые ответы, ему предлагается сделать выбор самостоятельно. Трансформации, идущие в психосфере, касаются типа мышления, умения адаптироваться к новым условиям жизни, причём постоянно меняющимся. Супериндустриальное общество, его постоянная трансформация приводят человека к состоянию стресса, возбуждению, неумению принимать быстрые самостоятельные решения.

Учёные выделяют следующие негативные последствия футурошока для личности:

«чувство смятения и неопределённости; замешательство и дезориентация на уровне персональных ценностей; самоедство, тревога, страх; напряжённость, раздражительность; болезни, неадекватные реакции; глубокая апатия, выключаящая из общественной жизни» [6].

Э. Тоффлер обращает внимание на последствия «столкновения волн» для человека: «...нашей первой и самой насущной потребностью до того, как мы начнём осторожно руководить нашей революционной судьбой, прежде чем мы сможем построить гуманное будущее, является необходимость остановить центробежное ускорение, которое подвергает множество людей угрозе футурошока и одновременно усугубляет те проблемы, с которыми нам приходится иметь дело – войну, экологическое опустошение, расизм, контраст между богатыми и бедными, бунт молодых, возникновение потенциально смертельного массового иррационализма» [9]. Все эти вопросы, поднятые в работе учёного, требуют своего решения и детерминируют необходимость создания объединений, оказывающих различные виды помощи людям в условиях ситуации перехода. Общество «третьей волны» предлагает человеку различные виды идентичности, стили жизни и модели поведения, которые он должен выбрать сам.

Е. Масуда, создавший компьютерную утопию XXI в., получившую название «компьютопия», обращает внимание на возрастающую роль информатизации в жизнедеятельности обществ. Результатом активного и широкого внедрения информатизации станет получение «информационноёмких» продуктов, появление «компьютополисов» – «обществ с такими информационными системами, как кабельное многоканальное телевидение, онлайн-новые информационные услуги, компьютерные системы здравоохранения и обучения, автоматический контроль за загрязнением окружающей среды, центры научной, управленческой информации. Вместе с тем, он уделяет внимание трансформации человеческих ценностей в информационном обществе, выдвигая концепцию о бесклассовости и бесконфликтности данного вида общественного устройства – «это будет общество согласия, с небольшим правительством и государственным аппаратом» [4]. «Компьютополис» отличает свобода решений, равенство возможностей, переход к творчеству. Это свободное общество, где сами граждане осуществляют управление, оно создано самими людьми на основе добровольного объединения для решения практических задач и выступает в качестве основного субъекта социальной активности. Благодаря появлению информационных технологий человек получает много свобод-

ного времени для занятий творчеством, создания различных творческих организаций.

Э. Гидденс, в отличие от других учёных, не считал, что есть основания говорить об информационном обществе как новом этапе развития социума. Эту мысль он обосновывал тем, что информация и знания существовали всегда, благодаря чему и развивалась цивилизация. В настоящее время актуальным, по мнению Э. Гидденса, является информатизация социальных связей.

Признавая информацию, знания решающим фактором социальных связей, Э. Гидденс рассматривает в данном контексте свободу выбора, осуществляемого личностью в аспекте «многовариантности выбора» [2]. Учёный пишет об эпохе модернизации, которая открывает широкие возможности для индивидуального выбора личности. «Люди стали отказываться принимать свою судьбу, свою долю как нечто неизбежное, на них больше не действует аргумент, что это должно делаться так, потому что так делалось всегда» [Там же]. В то же время учёный полагает, что такой выбор возможен благодаря знаниям, информации: «...всё более полное отслеживание информации (состоящее в сборе информации), которое позволяет нам накопить знание, необходимое для того, чтобы совершить свой выбор, как в отношении себя, так и общества, в котором мы живём... Самое важное здесь то, что на основе сбора и анализа информации мы получаем возможность выбирать своё будущее, руководствуясь принципами оценки рисков» [Там же].

Говоря о свободе выбора, Э. Гидденс особое внимание уделяет и негативным аспектам процесса модернизации, таким как риски, возникающие в различных сферах жизнедеятельности личности, угроза войны, потеря связи с окружающей действительностью, невозможность адаптации к новому социальному пространству и т. д.

Согласно взглядам Э. Гидденса, личность, обладая свободой выбора, может реализовывать свои потребности в различных сферах жизнедеятельности. Свобода выбора, с одной стороны, а с другой – негативные феномены общества модерна позволяют создавать объединения, творческие союзы.

А. Турен создаёт концепцию программированного общества, где люди свободы в своём выборе: потребительских услуг, образования, культуры. Это общество, где экономика теряет свою первостепенную роль, уступая место знаниям, информации. По мнению учёного, «решающим для постиндустриального общества является то, что вся совокупность экономической системы составляет объект интервенции общества в отношении самого себя. Вот почему его можно назвать программированным обществом.

Это слово подчёркивает его способность создавать модели управления и производства, организации, распределения и потребления. В результате подобное общество на всех уровнях своего функционирования представляется не продуктом естественных законов или культурной специфичности, а результатом воздействия общества на самого себя, итогом систем социального действия» [10].

Доминирующими факторами развития социума становятся культурные и социальные. В силу высокой мобильности программируемого общества в нём возможно возникновение различных социальных движений: молодёжных, феминистских, экономических, экологических, региональных, этнических, культурных и т. д. В то же время разрушение традиционных ценностей индустриального общества, изменение способа производства, форм организации жизнедеятельности общества, появление нового типа конфронтации – конфронтации в области знания как главного ресурса развития социума и самой личности. Речь идёт о социальном противостоянии высококвалифицированного труда и труда «лишних людей». Государство и экономика активно вмешиваются в личную жизнь человека, что вызывает протест с его стороны, формой которого становятся гражданские инициативы, движение зелёных, различного рода антиядерные движения и т. д. Всё это приводит к созданию организаций, призванных решать социальные, психологические проблемы личности и общества.

Этих же мыслей придерживается М. Кастельс, создатель концепции сетевого информационного общества. Процесс информационализма понимается как «способ развития, при котором основным источником производительности становится качественная способность оптимизировать сочетание и использование факторов производства на основе знания и информации» [7], детерминирует происходящие изменения в современном социуме.

В концепции постиндустриализма, в различных её разновидностях раскрываются причины возникновения новых организаций, ориентированных на оказание социальных услуг различным группам населения, на адаптацию и реабилитацию людей. Одной из таких причин учёные называют возрастание теоретического знания, которое формирует новые тенденции развития общества, изменения, происходящие в «техносфере», «социосфере», «информационной» и «властных сферах», «биосфере», «психосфере» – той структуре психологических и личностных отношений, благодаря которым перемены, происходящие во внешнем мире, влияют на нашу частную (личную) жизнь.

Заключение. Таким образом, анализ разновидностей постиндустриализма в ракурсе исследования условий возникновения НКО показал, что современные инновационные организации возникают на основе общих проблем, требующих своего решения, к числу которых относятся возникновение нового вида социального неравенства, кризис духовных ценностей, невозможность чело-

века адаптироваться к постоянно изменяющимся факторам окружающего социального и природного пространства, стремление к актуализации индивидуальных потребностей, что реализуется в экономике услуг как главном секторе производства. Возникновение и эволюцию СО НКО лучше всего, как нам представляется, можно объяснить в рамках концепций постиндустриализма.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Академия, 1999. 956 с.
2. Гидденс Э. Сознание, я и социальное взаимодействие // Философия и общество. 2001. № 2. С. 35–58.
3. Глинчикова А. Г. Трансформации в современной цивилизации: постиндустриальное и «постэкономическое» общество (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2000. № 1. С. 3–32.
4. Журавлева И. А. К проблеме демаркации между концепциями постиндустриального общества, информационного общества и общества знаний в современной социальной теории // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 1. С. 22–26.
5. Иноземцев В. Л. Постиндустриальное хозяйство и «постиндустриальное общество» (к проблеме основных тенденций XXI века) // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 140–152.
6. Патырбаева К. В. Современный социум, труд и человек в концепциях постиндустриального общества // Вестник Пермского университета. 2012. № 2. С. 53–68.
7. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002. 688 с.
8. Тоффлер Э. Адаптивная корпорация // Новая постиндустриальная волна на Западе. М.: Академия, 1999. С. 456–462.
9. Тоффлер Э. Третья волна. М.: Фирма: АСТ, 2004. 261 с.
10. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. 204 с.
11. Фрэнк У. Теория информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.
12. Шваб К. Четвёртая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.
13. Bell D. The Social Framework of the Information Society. Oxford, 1980. 98 p.
14. Drucker P. The age of social transformation // The Atlantic Month. 1994. November. Pp. 8–80.
15. Inglehart R. F. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics. Princeton: Princeton Univ. Press, 1977. 496 p.
16. Reich R. The Work of Nations: Preparing Ourselves for 21st Century Capitalism. New York: Vintage Books, 1992. 120 p.

Статья поступила в редакцию 10.04.2020; принята к публикации 29.05.2020

Сведения об авторе

Лига Екатерина Михайловна, аспирант, Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30; e-mail: ligaem@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5367-7766>.

Библиографическое описание статьи

Лига Е. М. Концептуальные оценки становления социально ориентированных организаций // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 4. С. 17–23. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-17-23.

References

1. Bell, D. The Coming Post-Industrial Society: An Experience of Social Forecasting. M: Academia, 1999. (In Rus.)
2. Giddens, E. Consciousness, I and social interaction. Philosophy and society, no. 2, pp. 35–58, 1997. (In Rus.)
3. Glinchikova, A. G. Transformations in modern civilization: post-industrial and “post-economic” society (materials of the round table). Question of philosophy, no. 1, pp. 3–32, 2000. (In Rus.)
4. Zhuravleva, I. A. To the problem of demarcation between the concepts of post-industrial society, the information society and the knowledge society in modern social theory. Bulletin of ChitGU, no. 1, pp. 22–26, 2011. (In Rus.)
5. Inozemtsev, V. L. Postindustrial economy and “postindustrial society” (On the problem of the main trends of the XXI century). Social Sciences and modernity, no. 3, pp. 140–152, 2001. (In Rus.)
6. Patyrbaeva, K. V. Modern society, labor and man in the concepts of post-industrial society. Bulletin of Perm University, no. 2, pp. 53–68, 2012. (In Rus.)
7. Ritcer, Dzh. Modern sociological theories. SPb: Piter, 2002. (In Rus.)

8. Toffler, E. Adaptive corporation. New post-industrial wave in the West. M: Academia, 1999: 456–462. (In Rus.)
9. Toffler, E. Third wave. M: ООО «Фирма», Izdatel'stvo ACT, 2004. (In Rus.)
10. Turen, A. The return of the person acting. Essay on Sociology. M: Scientific world, 1998. (In Rus.)
11. Frenk, U. Information Society Theory. M: Aspekt Press, 2004. (In Rus.)
12. Shvab, K. Fourth Industrial Revolution. M: Eksmo, 2016. (In Rus.)
13. Bell, D. The Social Framework of the Information Society. Oxford, 1980. (In Engl.)
14. Drucker, P. The age of social transformation. The Atlantic Month, november, pp. 8–80, 1994. (In Engl.)
15. Inglehart, R. F. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics. Princeton: Princeton Univ. Press, 1977. (In Engl.)
16. Reich, R. The Work of Nations: Preparing Ourselves for 21st Century Capitalism. N.Y: Vintage Books, 1992. (In Engl.)

Received: April 10, 2020; accepted for publication May 29, 2020

Information about author

Liga Ekaterina M., Postgraduate Student, Transbaikal State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; e-mail: ligaem@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5367-7766>.

Reference to the article

Liga E. M. Conceptual Assessments of the Formation of Socially Oriented Organizations // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 4. PP. 17–23. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-17-23
